

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНЕ

И.С. Межов, С.Н. Бочаров

Ситуацию, сложившуюся в агропромышленном комплексе Алтайского края и России, в целом на сегодняшний день можно охарактеризовать как крайне негативную. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие факты. Машинно-тракторный парк в крае изношен на 85%, выбытие многократно превышает ввод новой техники. По словам вице-губернатора по сельскому хозяйству Алтайского края Бориса Неудахина, в 2004 г. было получено всего 123 сельхозмашины. А чтобы обновить технический парк, необходимо ежегодно в течение 5 лет приобретать по 700–800 единиц техники. Сокращается поголовье скота: только за 2004 г. численность коров сократилась на 9,7% и за 9 месяцев 2005 г. – на 4,7% [1].

Галопирующий рост цен на топливно-энергетические ресурсы, удобрения и сельскохозяйственную технику, необходимые в сельскохозяйственном производстве, предопределяет рост издержек на производство сельскохозяйственной продукции при одновременном снижении продажной цены. Например, для приобретения 1 т дизельного топлива в 2003 г. требовалось реализовать 2 т зерна, а в 2004 г. – 3,5 т, а в 2005 г. эта цифра составила 5,5–6 т. Подобное соотношение цен и предопределяет дальнейшее ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий.

Сложившиеся кризисные механизмы формирования межотраслевых пропорций обмена сельскохозяйственной продукции и продукции промышленности носят комплексный характер и закладывают устойчивые тенденции разрушения агропромышленного комплекса.

Суть этого разрушения обусловлена стратегическими процессами функционирования экономики в АПК в условиях неэквивалентного обмена. Из года в год доходы сельскохозяйственных предприятий не покрывают их расходов. Прежде всего это отражается на состоянии основных производственных фондов, для воспроизводства которых катастрофически не хватает инвестиционных ресурсов.

Цена сельскохозяйственной продукции в специфических условиях нашего рынка без систематической продуманной государственной поддержки, с одной стороны, не обеспечивает долю потребления по причине крайне низкой заработной платы сельскохозяйственных работников (общий спад производства в сельской местности привел к значительному снижению уровня жизни

населения и уровня занятости), с другой – не обеспечивает накопление инвестиционных ресурсов, формируемых из прибыли.

Банковское кредитование в свою очередь не может сегодня рассматриваться в качестве решения проблемы из-за отсутствия залоговых средств у большинства сельхозпроизводителей и высокого риска возврата кредитных ресурсов, что подбивает второй источник формирования инвестиционных ресурсов. Сказывается и специфика сельскохозяйственного производства, характеризующаяся длительным производственным циклом формирования товарной продукции. Таким образом, главная проблема неэффективности экономики сельскохозяйственного предприятия в настоящих условиях заключается в непомерно высоких издержках и низкой норме прибыли.

Доминирующие статьи в структуре затрат сельскохозяйственных предприятий составляют расходы на приобретение горюче-смазочных материалов, семян, сельхозтехники, гербицидов и удобрений. Экономия на этих статьях приводит к резкому износу парка сельскохозяйственной техники, значительному превышению ее нормативного уровня нагрузки, нарушению технологических процессов обработки земли, высеванию низкокачественных семян, а в итоге – к снижению урожайности и продуктивности.

Статистические данные по урожайности и издержкам показывают, что приемлемый уровень рентабельности складывается при определенной пороговой величине (при соблюдении условия стабильного получения данной величины урожая в течение ряда лет). Например, в 80-е гг. прошлого века в плановой экономике 18 ц с 1 га пшеницы обеспечивали нормативный уровень дохода и расширенное воспроизводство для большинства хозяйств.

Как видно из таблицы 1, существующий уровень урожайности (по результатам 2005 г.) по большинству районов Алтайского края является крайне низким при в общем-то благоприятных погодных условиях. В предыдущих 2003 и 2004 гг. урожайность была ненамного выше: она составляла в целом по краю всего 10,9 ц с 1 га [3].

Ситуация в животноводстве немногим отличается. Из года в год наблюдается небольшой спад поголовья. Таблица 2 демонстрирует это [3].

Подобное положение дел, по мнению многих специалистов, в значительной мере объясняется

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНЫХ
ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНЕ

Таблица 1
Уборка урожая пшеницы по районам Алтайского края в 2005 [2]

гектаров

	Посеяно	Скошено	в % к посеву	Обмолочено	в % к посеву	Намолочено (в весе после доработки), ц	
						всего	урожай с 1 га
Всего по краю	1824152	1518570	83,2	1518497	83,2	13828860	9,1
<i>районы</i>							
Алейский	45931	42472	92,5	42472	92,5	302919	7,1
Алтайский	2548	2245	88,1	2245	88,1	33452	14,9
Баевский	31630	31630	100,0	31630	100,0	283291	9,0
Бийский	18364	17408	94,8	17408	94,8	139498	8,0
Благовещенский	50030	46798	93,5	46798	93,5	471505	10,1
Бурлинский	37538	33616	89,6	33616	89,6	125356	3,7
Быстроистокский	11482	9388	81,8	9388	81,8	125112	13,3
Волчихинский	38598	36067	93,4	36067	93,4	318368	8,8
Егорьевский	28630	15080	52,7	15080	52,7	131377	8,7
Ельцовский	1360	354	26,0	354	26,0	1555	4,4
Завьяловский	49250	45282	91,9	45282	91,9	564010	12,5
Заринский	14414	14414	100,0	14414	100,0	113205	7,9
Залесовский	4770	4095	85,8	4095	85,8	42198	10,3
Змеиногорский	24446	23626	96,6	23626	96,6	218749	9,3
Зональный	14952	11535	77,1	11535	77,1	109410	9,5
Калманский	17668	12508	70,8	12508	70,8	112266	9,0
Каменский	35082	34891	99,5	34891	99,5	293588	8,4
Ключевский	34833	26712	76,7	26712	76,7	216307	8,1
Косихинский	7539	7539	100,0	7539	100,0	70350	9,3
Красногорский	1050	858	81,7	858	81,7	12108	14,1
Краснощековский	35585	34085	95,8	34085	95,8	221585	6,5
Крутихинский	20960	10797	51,5	10724	51,2	98885	9,2
Кулундинский	36954	29654	80,2	29654	80,2	164179	5,5
Курьинский	26191	17590	67,2	17590	67,2	86200	4,9
Кытмановский	21820	15846	72,6	15846	72,6	143176	9,0
Локтевский	53259	35592	66,8	35592	66,8	238302	6,7
Мамонтовский	51433	48269	93,8	48269	93,8	561936	11,6
Михайловский	39869	38656	97,0	38656	97,0	311228	8,1
Немецкий	42318	40603	95,9	40603	95,9	384339	9,5
Новичихинский	50132	50132	100,0	50132	100,0	454332	9,1
Павловский	42658	41235	96,7	41235	96,7	512685	12,4
Панкрушихинский	40763	27832	68,3	27832	68,3	204848	7,4
Первомайский	20042	19092	95,3	19092	95,3	136053	7,1
Петропавловский	26737	26055	97,4	26055	97,4	349262	13,4
Поспелихинский	52617	40525	77,0	40525	77,0	397838	9,8
Рубрихинский	29234	26202	89,6	26202	89,6	260037	9,9
Родинский	79179	53863	68,0	53863	68,0	520236	9,7
Романовский	70928	54161	76,4	54161	76,4	715385	13,2
Рубцовский	56263	37934	67,4	37934	67,4	262302	6,9
Славгородский	27119	11043	40,7	11043	40,7	79777	7,2
Смоленский	26577	26497	99,7	26497	99,7	320799	12,1
Советский	9111	8897	97,7	8897	97,7	119464	13,4
Солонешенский	566	566	100,0	566	100,0	2600	4,6
Солтонский	4256	3738	87,8	3738	87,8	21521	5,8
Суетский	15824	15824	100,0	15824	100,0	141989	9,0
Табунский	47022	34463	73,3	34463	73,3	161148	4,7
Тальменский	10702	8024	75,0	8024	75,0	42580	5,3
Тогальский	6234	5969	95,7	5969	95,7	60278	10,1
Топчихинский	46050	44421	96,5	44421	96,5	492619	11,1
Третьяковский	32429	32429	100,0	32429	100,0	386140	11,9
Троицкий	13193	10993	83,3	10993	83,3	81411	7,4
Тюменцевский	31426	28695	91,3	28695	91,3	261962	9,1
Усть-Калманский	32709	30974	94,7	30974	94,7	255984	8,3
Усть-Пристанский	28350	27169	95,8	27169	95,8	186189	6,9
Угловский	7511	1765	23,5	1765	23,5	6182	3,5
Хабарский	64302	42886	66,7	42886	66,7	339373	7,9
Целинный	19820	18572	93,7	18572	93,7	166242	9,0
Чарышский	4572	4572	100,0	4572	100,0	36154	7,9
Шелаболихинский	29729	27834	93,6	27834	93,6	335322	12,0
Шипуновский	87445	57309	65,5	57309	65,5	487365	8,5
<i>города</i>							
Барнаул	6170	6168	100,0	6168	100,0	89217	14,5
Заринск	1608	1608	100,0	1608	100,0	25868	16,1
Камень-на-Оби	1276	1276	100,0	1276	100,0	14683	11,5
Рубцовск	1917	1917	100,0	1917	100,0	5240	2,7

Таблица 2
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий

	Январь 2005				Справочно январь 2004	
	тыс. голов	в % к		в % к		
		декабрю 2004	январю 2004	декабрю 2003	январю 2003	
Крупный рогатый скот	958,7	97,2	91,7	97,5	95,2	
в том числе коровы	417,6	93,6	92,0	94,4	94,4	
Свины	594,4	97,9	88,1	97,8	96,8	
Овцы и козы	198,6	89,5	79,9	90,2	89,0	

объективной невозможностью соблюдения технологии производства в силу названных и неназванных причин экономического и социально-политического характера.

Если следовать логике лишь экономической эффективности, сельскохозяйственное производство из-за его низкой рентабельности по сравнению с другими отраслями требовало бы полной ликвидации. И не только в России, но в других странах, где доля затрат по каким-либо причинам непропорционально высока в общем объеме выручки по сравнению с другими отраслями. Однако подобные шаги неминуемо приводят к дефициту отечественных продовольственных товаров, снижению уровня продовольственной безопасности и к продовольственным бунтам, подрывающим государственные устои. Поэтому оценивать сельское хозяйство только лишь с позиции экономической рентабельности, игнорируя его социальную роль, в корне неверно. Не случайно многие экономически развитые страны из года в год осуществляют государственную поддержку агропромышленного комплекса. Например, страны ЕЭС ежегодно в сельское хозяйство субсидируют около 3 млрд. евро [4].

Что касается России, то она уже сейчас перешла критическую черту импортируемого продовольствия в 20% от общего уровня внутреннего потребления – в настоящий момент импорт продовольственных товаров составляет около 30% [5]. Но, несмотря на это, уровень государственной поддержки существенно ниже, чем в развитых странах. Так, например, национальный проект «Развитие АПК» объявленный В. Путиным в конце 2005 г., предполагает финансирование в размере всего 30 млрд. руб. в течение двух лет [6]. При этом речь идет не о безвозвратных субсидиях, а о долгосрочном кредитовании сельскохозяйственных предприятий на срок до восьми лет.

Если учесть, что машинно-тракторный парк изношен, по разным оценкам на 65–80%, восстановление плодородия почв требует интенсивных вложений, остро необходимы средства и на восстановление социально-культурного быта, то этой суммы явно недостаточно. Тем более, что основной упор в реализации проекта сделан на разви-

тии животноводства, способном принести наиболее быструю экономическую отдачу.

В соответствии с проектом предполагаются закупка племенного скота и необходимо технологического оборудования через систему лизинга, отмена ввозных пошлин на технологическое оборудование, не имеющее аналогов в России. Утверждается также, что программе ускоренного развития животноводства будет способствовать таможенно-тарифная политика в области закупок мяса.

Ряд специалистов с осторожностью высказываются относительно перспектив этого проекта, несмотря на то, что уже подсчитан эффект от реализации этой программы: реализация проекта позволит к 2008 г. нарастить производство молока на 4,5%, мяса – на 7%, увеличить объем реализации продукции, производимой в личных и фермерских хозяйствах, на 5–7%, создать 2550 сельских потребительских кооперативов [6].

Однако уже сам факт выделения подобного проекта в число приоритетных национальных программ свидетельствует о том, что государство обратило свое внимание на агропромышленный сектор и вселяет надежду на дальнейшее появление других масштабных программ с более качественной проработкой механизмов их реализации.

Очевидно, что парадигма рыночной регуляции, предполагающая использование в качестве основного регулятора рыночную конъюнктуру, доказала свою ошибочность, особенно в условиях федеративного государственного устройства. Сведение всего многообразия ресурсов, подлежащих рассмотрению при выработке направлений государственного развития, только лишь к денежному ресурсу привлекательно с точки зрения простоты моделирования, но приводит к игнорированию других жизненно важных параметров.

Таким образом, государственная власть фактом разработки национального проекта подтверждает мнение разработчиков закона Алтайского края от 12.07.2005 г. №44-ЗС «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Алтайском крае», с которым полностью соглашаемся и мы, о том, что сельское хозяйство должно развиваться на принципах государственной поддержки и государственного регулирования. Что именно государственная поддержка способна гарантировать доход, обеспечивающий, как минимум, простое воспроизводство отечественного сельхозпроизводителя.

Математически роль государственной поддержки может быть описана следующим образом.

Пусть Дн – нормативный уровень дохода, обеспечивающий простое воспроизводство СПП (сельскохозяйственного производственного предприя-

тия) при средних значениях урожайности и продуктивности. В результате операционной деятельности СПП получает текущее значение дохода D_0 , которое меньше нормативного уровня дохода, т.е. $D_0 < D_n$.

Для восстановления затрат и получения нормативной прибыли дохода не хватает в сумме D_0 . Отсюда, как складывается в практике многих государств, величина, равная $\Delta D = D_n - D_0$, компенсируется за счет бюджета.

Для минимизации ΔD существуют две стратегии:

- увеличение операционного дохода D_0 ;
- минимизация издержек на ту же самую операционную деятельность.

Первая стратегия связана с повышением продуктивности, которая в свою очередь зависит от повышения культуры и технологического уровня сельскохозяйственного производства и может быть реализована при наличии необходимых инвестиций.

Вторая стратегия может быть реализована путем оптимизации нормативных затрат основных производственных факторов, достижения необходимой концентрации основных производственных фондов и соответствующего уровня специализации производства.

Однако и первая, и вторая стратегии требуют организационных мероприятий по укрупнению сельхозпроизводителей и не могут быть эффективно реализованы в рамках мелкотоварного производства. Мировой опыт свидетельствует о том, что наибольших результатов добиваются крупные хозяйства. Так, председатель совета директоров Аграрного банка штата Айовы Джон Кристалл в свое время в беседе с представителем российского посольства в США сказал следующее: «Поднятый в Советском Союзе шум вокруг семейных ферм меня просто удивляет. Боюсь, что вы потратите миллиарды на субсидирование рожденной в США в XIX веке идеи, которая умерла уже естественной смертью. Кооперативы, акционерные фирмы и очень крупные семейные фермы теперь являются ключевым организующим звеном американского аграрного производства. Именно они кормят население городов... Свыше же половины фермеров постоянно работают по найму в промышленности, а хозяйство дает лишь приработок к основной зарплате» [7]. Отечественный опыт последних лет свидетельствует о достоверности его прогноза.

К преимуществам крупных хозяйств, выявленных практикой, современные исследователи относят:

- возможность приобретать и эффективно использовать современные дорогостоящие машины

и оборудование в силу больших возможностей концентрации финансовых ресурсов, чем у мелких товаропроизводителей;

- меньшую потребность в машинах и оборудовании в расчете на 1000 га пашни;

- большую инвестиционную привлекательность;

– улучшенные возможности кредитования в силу наличия значительного объема основных фондов, рассматривающихся сегодня в качестве одного из основных способов обеспечения кредита;

- расширенные возможности для инновационных процессов: в технологии, технике и организации производства;

– повышение продуктивности сельскохозяйственного производства (особенно при доведении хозяйств до оптимальных размеров) и снижение себестоимости продукции за счет эффекта масштаба и сокращения доли постоянных расходов в цене выпускаемой продукции;

- наличие возможностей организации оптимальных по размеру производственных и обслуживающих подразделений;

– наличие возможностей организации замкнутого цикла производства, переработки продукции и последующей самостоятельной реализации с целью вытеснения посредников;

- наличие возможности привлечения в штат высококвалифицированных и высокооплачиваемых руководителей и специалистов, затраты по содержанию которых раскладываются небольшими суммами на единицу продукции;

– решение кадрового вопроса, так как в крупных хозяйствах больше возможностей платить высокую заработную плату, сопоставимую с заработной платой горожан, которая выступает в качестве важнейшего стимула для притока молодежи в село;

- наличие средств для улучшения условий труда, повышение уровня культуры и быта жизни людей за счет широкого распространения новых технологий. Как следствие, это стимулирует приток сельской интеллигенции (врачей, педагогов, работников культуры, а также представителей инженерных профессий, так как с развитием коммуникационных сетей появляются возможности дистанционного заработка);

– наиболее эффективное использование средств государственной поддержки, выделяемой хозяйствам [8].

Статистические доказательства преимуществ крупных хозяйств по сравнению с мелкими можно увидеть из таблицы 3. Несмотря на то, что данные приведены относительно Курской области, подобную зависимость можно будет наблюдать и в Алтайском крае.

Зависимость результатов хозяйственной деятельности от размера хозяйств зерно-свекло-скотоводческого типа [9]

	В хозяйствах с площадью пашни, га						
	2000	4000	6000	8000	10000	12000	14000
Стоимость товарной продукции на одно хозяйство, млн. руб.	24,7	49,3	74,2	98,7	123,34	148	172,68
Коэффициент эффекта масштаба	–	1,05	1,13	1,15	1,18	1,09	1,01
Стоимость товарной продукции с учетом поправочных коэффициентов, млн. руб.	24,7	51,8	83,9	114	145,5	161,3	174,4
В том числе на 1 га пашни, тыс. руб.	12,4	13	14	14,2	14	13,44	12,45
Издержки на 1 га пашни, тыс. руб.:							
Амортизация основных фондов	3,25	2,38	2,3	2,03	2	1,9	1,87
Транспортные затраты	0,37	0,56	0,63	0,72	0,8	0,84	0,93
Производственные (кроме амортизации и транспортных)	7,33	7,01	7,12	6,61	6,55	6,3	6,36
Накладные расходы	1,33	1,1	0,93	0,91	0,91	0,85	0,84
Итого издержек на 1 га пашни, тыс. руб.	12,3	11,1	11	10,3	10,26	9,89	10,05

Из числа успешных примеров создания крупных интегрированных агрофирм можно привести следующей. В Белгородской, Воронежской, Тамбовской и Ростовской областях действует агропромышленная корпорация «Стойленская нива», созданная горно-обогатительным комбинатом при участии холдинга «Металлоинвест». В нее входят десятки сельскохозяйственных предприятий уже четырех областей с общей посевной площадью около 350 тыс. га. В предприятия «Стойленской нивы» инвесторы вложили в 2001–2002 гг. 2 млрд. руб., которые были направлены на приобретение более полутора тысяч единиц современной техники как отечественного, так и зарубежного производства. Кроме того, был построен завод по производству сухих тукосмесей, в хозяйствах стали регулярно выдавать заработную плату. Заброшенные земли были включены в обработку [9].

Следовательно, чтобы получить максимальный эффект, государственную поддержку необходимо оказывать в первую очередь крупным хозяйствам, а также сформировать механизмы, стимулирующие создание крупных интегрированных объединений, т.е. придать формообразующий импульс. Только крупные интегрированные объединения, в силу вышеперечисленных преимуществ, способны приступить к решению таких ключевых задач, как обновление основных фондов, восстановление плодородия почв (которое не получает в требуемом объеме минеральных удобрений, хотя свыше 90% их экспортируется за рубеж [10]), снизить темпы демографического спада на селе, повышение уровня инвестиционных вложений в сельское хозяйство, повышение уровня продовольственной безопасности.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов, наверное, единственной альтернативой для создания стимулирующих механизмов является

стратегия поляризованного развития, предложенная в «Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2010 года» [11]. Суть ее сводится к тому, что имеющиеся государственные инвестиционные ресурсы концентрируются и направляются на формирование «точек роста», рассматривающихся в качестве системных интеграторов. Ими могут выступать машинно-тракторные станции (МТС), агроориентированные лизинговые компании, семеноводческие хозяйства и т.д. и, возможно, предприятия перерабатывающей промышленности, замыкающие цикл сельскохозяйственного производства.

На западе интеграционные процессы находят свое отражение в кооперативном движении. Наибольшее распространение получили три типа кооперативов: снабженческие (по поставкам фермерам средств производства), сбытовые (по реализации сельскохозяйственной продукции) и кооперативы, предоставляющие фермерам различные виды услуг [9].

Отечественные исследователи рассматривают формы интеграции в зависимости от объединения этапов бизнес-процесса: 1) те которые функционируют в замкнутом цикле «производство – переработка – реализация», 2) те, которые объединяют только производство и переработку и 3) те, которые ведут совместную деятельность только на одном из этапов. Так, А. Базиков и Д. Немытов рассматривают следующие организационные формы интегрированных структур в сельском хозяйстве.

1. Объединение нескольких хозяйствующих субъектов с целью создания замкнутого цикла. Такое интегрированное объединение рассматривается как одно юридическое лицо. Другие субъекты, входящие в эту организацию, теряя юридический статус, остаются самостоятельными в хозяйственной деятельности. Здесь движение

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНЕ

продуктов труда между подразделениями происходит на основе взаиморасчетов. Их работа в составе одного юридического лица при едином расчетном счете в банке ведет к сокращению налогов на законных основаниях. Важная роль в деятельности подобных объединений отводится организационному финансово-расчетному центру, в котором фиксируются все операции, происходящие в процессе производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции.

2. Другой формой интегрированной организации могут быть взаимодействующие на постоянной основе несколько самостоятельных юридических лиц, например, по производству, переработке, реализации сельскохозяйственной продукции. Их взаимоотношения строятся на договорных обязательствах сторон. Среди первоочередных задач производителей – обеспечение перерабатывающих предприятий необходимым сельскохозяйственным сырьем. В то же время они не лишаются возможности самостоятельной реализации какой-то части произведенной продукции другим обособленным хозяйствующим субъектам. Такая возможность не исключается, но при условии, не нарушающем корпоративные обязательства. Они свидетельствуют, с одной стороны, о взаимной ответственности между хозяйствующими субъектами, с другой – о свободе их рыночной деятельности как юридических лиц.

3. Третья форма возникает, когда расширяющиеся перерабатывающие предприятия в целях обеспечения себя сельскохозяйственным сырьем могут организовывать его производство на основе либо аренды земли и необходимых материальных ресурсов, либо поэтапной покупки того и другого, особенно если происходит банкротство сельскохозяйственных предприятий. Их сельскохозяйственный профиль усиливается в направлении увеличения производства сырья, необходимого перерабатывающему предприятию. Расширение объема выпуска продукции таким хозяйствующим субъектом связано с ростом спроса на рынке.

4. В практике хозяйствования имеется и такая организационная форма, когда эффективно функционирующие сельскохозяйственные предприятия, выращивающие определенный вид продукции за счет ее прибыльной реализации, накопив некоторое количество финансовых средств, могут организовывать собственное перерабатывающее производство. Это приводит к развитию концентрации, формированию корпоративных взаимоотношений между производителем и переработчиком сельскохозяйственной продукции. Эти взаимоотношения усложняются, если результаты такого корпоративного взаимодействия нужно продвигать к потребителям, т.е. выстраивать новый уровень

взаимоотношений с субъектами, обеспечивающими доведение до потребителей переработанной аграрной продукции.

5. Ассоциация фермерских хозяйств. Ее участники сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность, становясь партнерами, чаще всего для организации того или иного перерабатывающего производства они консолидируют часть своих финансовых и материальных ресурсов. Их объединенные ресурсы формируют коллективно-долевую собственность. В соответствии с долями вложенного капитала участники ассоциации несут ответственность за организованное совместное производство, содержат его и получают в установленных пропорциях прибыль [10].

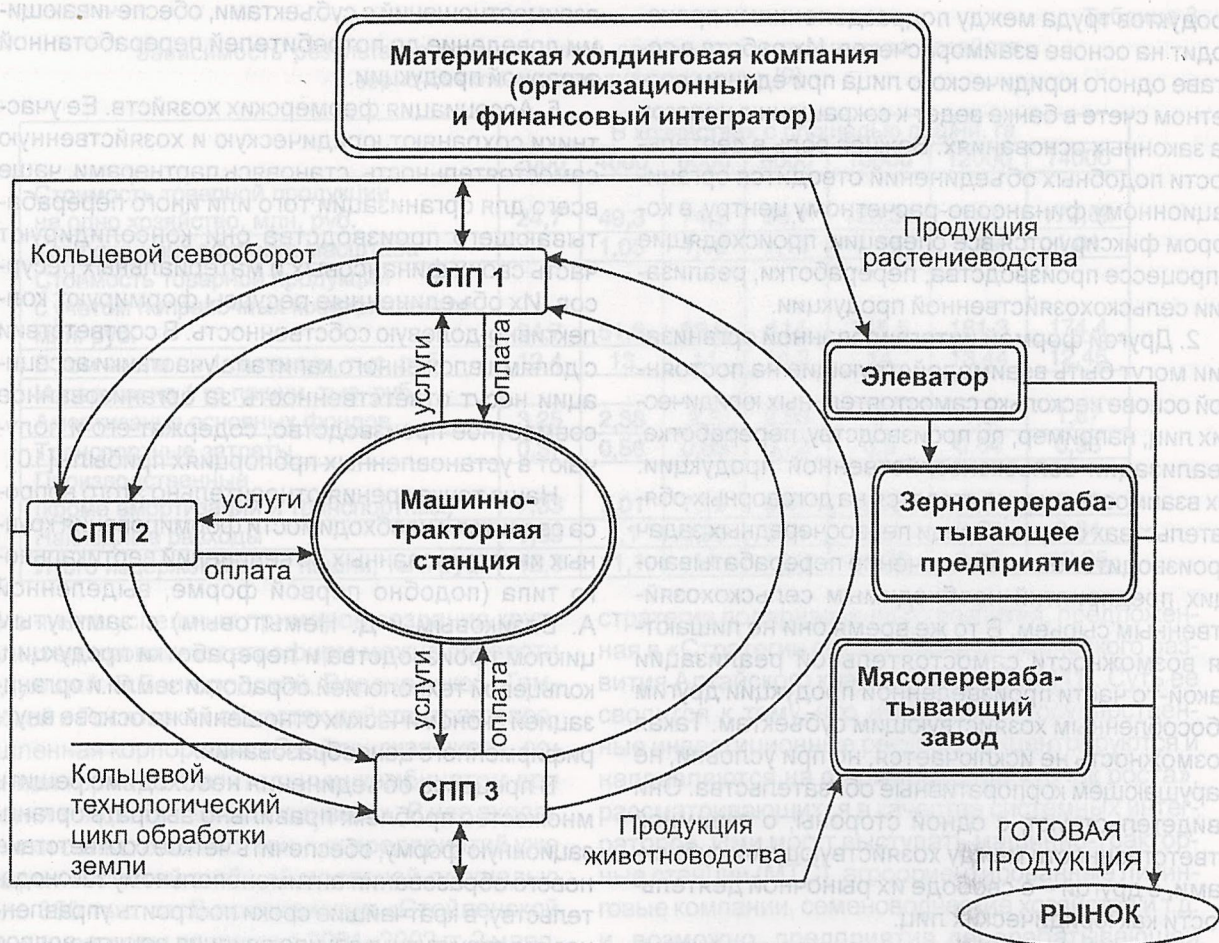
Наша точка зрения относительно этого вопроса сводится к необходимости формирования крупных интегрированных объединений вертикального типа (подобно первой форме, выделенной А. Базиковым и Д. Немытовым) с замкнутым циклом производства и переработки продукции, кольцевой технологией обработки земли и организацией экономических отношений на основе внутрифирменного ценообразования.

В процессе объединения необходимо решить множество проблем: правильно выбрать организационную форму; обеспечить четкое соответствие нового образования антимонопольному законодательству; в кратчайшие сроки построить управленческую структуру; в случае слияния решить вопрос «кто главный»; максимально быстро задействовать не только высший, но и средний управленческий персонал. Указанные проблемы требуют создания специальных механизмов решения. Но прежде всего необходимо охарактеризовать особенности взаимодействия участников вертикально интегрированной агрофирмы при осуществлении своей деятельности.

В число необходимых участников интегрированного объединения, на наш взгляд, должны входить:

- материнская компания холдингового типа;
- предприятия-производители продукции растениеводства, животноводства (на рисунке они обозначены как СПП – сельскохозяйственные предприятия-производители);
- предприятия-интеграторы, вокруг которых объединяются производители и которые обеспечивают системный эффект интеграции. К ним относятся машинно-тракторная станция (МТС), элеватор и предприятия по переработке продукции растениеводства и животноводства;
- предприятия, обеспечивающие инфраструктуру интегрированной агрофирмы.

Схематичное изображение предлагаемого интегрированного объединения представлено на рисунке.

Организационная модель интегрированной агропромышленной фирмы

Состав участников обусловлен специализацией, разделением труда в интегрированном объединении и перечнем выполняемых функций и нашел свое подтверждение в отечественной и зарубежной практике. Вкратце их можно охарактеризовать следующим образом.

Материнская компания одновременно является холдинговой компанией, концентрирующей в своих руках контрольные пакеты акций остальных участников объединения. Это условие является обязательным и необходимым, так как отношения собственности позволяют осуществлять жесткий контроль за действиями участников общего процесса по производству продукции и пресекать проявления оппортунистического поведения (нарушения договорных отношений).

На материнскую компанию возлагаются все обязанности, которые присущи компаниям подобного рода: стратегическое и текущее планирование деятельности интегрированного объединения, подбор управленческих кадров, осуществление контрольных функций, а также координация и обеспечение расчетов в финансовых взаимоотношениях между участниками.

Сельскохозяйственные предприятия-производители (СПП) являются основными производственными единицами, основная задача которых сводится к производству сельскохозяйственного сырья. В объединение предполагается включать как растениеводческие, так и животноводческие предприятия. Определяющий фактор для выбора специализации – природно-климатические условия.

Между СПП предполагается наладить взаимодополняющий кольцевой севооборот, состоящий из разных культур, который позволит использовать земельные угодья наиболее эффективно. В целях снижения рыночного риска, связанного с перепроизводством какого-либо вида продукции и падения на него цены материнская компания должна сбалансировать хозяйственный портфель путем диверсификации выпускаемой ими продукции, исходя из сложившейся рыночной конъюнктуры.

Машинно-тракторная станция (МТС) в дополнение к кольцевому севообороту призвана обеспечить кольцевую технологию обработки земли. Ее задачей является обеспечение входящих в объединение СПП машинами, тракторами и оборудованием не в полном объеме, требуемом для

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНЕ

реализации всего технологического процесса, а только в той части, которая необходима для того, чтобы содействовать выполнению работ в сроки, обусловленные погодными и природно-климатическими условиями. Прежде всего это касается дорогостоящей уборочной техники, которая требует квалифицированного обслуживания и ремонта.

Таким образом, у разных участников доля самостоятельно выполненных работ и доля работ, выполненных с помощью МТС, будет варьироваться в зависимости от размера площадей, выбранной схемы севооборота, специализации на отдельные виды культур и других факторов. Координация очередности, объемов и сроков выполнения сельскохозяйственных работ является функцией материнской компании.

В силу сложности и дороговизны транспортировки сельскохозяйственной техники на большие расстояния «привязывать» к МТС целесообразно только близкорасположенные СПП. В случае необходимости обслуживания СПП в районах, географически локализованных далеко друг от друга, стоит рассмотреть возможность создания не одной, а нескольких МТС.

Интересный факт: машинно-тракторная станция широко используется как форма совместной кооперации и в капиталистических странах. Так, кооперативы по совместному использованию техники получили распространение во Франции, в Германии (машинные общества, объединяющие 2–5 фермеров, машинные кружки или ринги по 100–200 или более фермеров), во всех скандинавских странах. Машины, находящиеся в распоряжении таких кооперативов, являются, как правило, коллективной собственностью и по заявкам фермеров выполняют работы с использованием наемного персонала по расценкам, ежегодно утверждаемым на общем собрании членов кооператива [10].

Элеватор обеспечивает хранение продукции растениеводства и семян.

Перерабатывающие заводы призваны обеспечить переработку сельскохозяйственного сырья, производимого СПП и обеспечить его непосредственную реализацию на потребительском рынке, что позволит минимизировать потери дохода. В их число могут входить мельницы, пекарни, колбасные производства, копильни, комбикормовые заводы и т.д. Конкретный состав будет определяться материнской компанией в зависимости от географической расположенности и имеющейся сырьевой базы.

К предприятиям, обеспечивающим инфраструктуру интегрированной агрофирмы, мы относим транспортные предприятия, страховые компании и другие организации, которые не являются обязательными элементами интегрированной аг-

рофирмы и создаются лишь в случае необходимости или для освоения появившихся возможностей. В частности, страховые компании могут сыграть решающую роль в компенсации потерь при неблагоприятных погодных условиях и позволяют создать эффективные схемы освоения государственных субсидий, подобных тем, что утверждены приказом Минсельхоза №54 от 11 апреля 2005 г. «Об утверждении порядка использования в 2005 г. субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для компенсации части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая сельскохозяйственных культур, с нормативом (методикой) определения размера субсидий по субъектам Российской Федерации».

Базовые взаимоотношения в интегрированной агрофирме моделируются следующим образом.

Пусть K – число производителей сельскохозяйственной продукции (сырья) СППк, $k = 1, (1) K$; $M = \{m_j\}$ – множество сельскохозяйственной техники, где m_j – количество сельскохозяйственной техники j -го вида, $j = 1(1)J$ – всего видов сельхозмашин; I – общее число технологических операций (вспашка, боронование, сев и т.п.); $\{\tau_i\}$ – множество (кортеж) технологических операций, $i = 1, (1) I$; x_l – количество продукции l -го вида, $l = 1, (1) L$ – общее число продукции; $T_l = \{\tau_{i,l} \mid \tau_{i,l} \in \{\tau_i\}, i^*d\}$ – технология для производства продукции l -го вида, состоящая из операций $\tau_{i,l}$, здесь i^* – некоторая операция, принадлежащая общему списку операций; $T_k = \{T_{kl} \mid l = 1(1)L\}$, где T_{kl} – l -я технология на k -ом предприятии.

Введем обозначения для характеристических параметров l -ой технологии: S_l – затраты в стоимостном измерении на одну единицу продукта ($ц, т$); C_l – цена продукта; издержки на весь объем произведенного продукта: $S^o = S_l x_l$; объем реализации $Q^o = C_l x_l$; операционный доход, без вычетов кредитов и налогов $D^o = C_l x_l - S_l x_l$; множество сельскохозяйственных машин $M_l \subset M$ для обслуживания технологии $T_k \subset T$; издержки, связанные с эксплуатацией и содержанием сельхозтехники Z_l .

Введем понятие системной технологии для интегрированной системы, состоящей из K предприятий. Такая технология может состоять из некоторого множества наборов технологий для производства L продуктов на K предприятиях. Предположим, что системная технология формируется на один календарный год t . Тогда для этого года системная технология T_s представляет собой множество, состоящее из технологий всех предприятий, т.е.

$T_s = \{T_k \mid k = 1, (1) K\}$, $T_s \subset T$.

При определении системной технологии необходимо учесть особенности сельскохозяйственно-

го производства, обусловленные ограничениями по севообороту, чередованию сельскохозяйственных культур (например, необходимо высевать такие виды культур, которые выбирают из почвы разные микроэлементы, а после многолетнего использования для восстановления плодородия земли необходимо оставлять землю под пары). Это означает, что при планировании технологии на каждый следующий год необходимо учитывать агротехнические требования применимости технологий при их планировании на следующий год. Данные требования можно задать либо неформально, либо при помощи матрицы соответствия. Такая матрица формируется путем составления вектора соответствия, с элементами (π_ξ, π_τ) , здесь элементы π_ξ, π_τ принимают значение 0 или 1, индекс показывает номер технологии.

$$(\pi_\xi, \pi_\tau) = [(1, 1), (1, 0), (0, 1), (0, 0)].$$

Первый элемент вектора означает, что технологии совместимы, второй – после предыдущей нельзя планировать технологию с номером τ , третий – после отсутствия технологии с номером ξ можно планировать технологию с номером τ , последний номер означает, что при отсутствии технологии с номером ξ нет нужды применять технологию с номером τ .

Пусть Y_i обозначает урожайность некоей культуры, при $Y_i = Y_n$ нормативной урожайности технологии T_i дают доход D_i .

Задача формирования рентабельной экономики СПП может быть поставлена как многокритериальная оптимизационная задача формирования производственной программы с максимизацией дохода от производства и продаж с одновременной относительной минимизацией издержек на сельскохозяйственные машины и механизмы, составляющих косвенные (постоянные затраты). В условиях обеспечения необходимого уровня агрокультуры такая минимизация может быть осуществлена только за счет рациональной концентрации и специализации в рамках интегрированного СПП.

Общая модель производственной программы СПП

$$D^0 = \sum_{i=1}^L (C_i - S_i) \times X_i \Rightarrow \max \quad (1)$$

$$Z^0 = \sum_{j=1}^L Z_j \times m_j \Rightarrow \min \quad (2)$$

$$M_1 \subset M \quad (3)$$

$$T_s \subset T \quad (4)$$

Ограничения (3) и (4) представлены в общем виде и должны быть конкретизированы при формировании подробной модели.

Очевидно, что реализация изложенной концепции создания интегрированной агрофирмы требует проведения большого объема дополнительных научных исследований, согласованных действий различных хозяйствующих субъектов и поддержки со стороны органов власти всех уровней. Среди приоритетных задач, которые предстоит решить в первую очередь, относятся:

1. Построение корпоративной системы управления (холдинг). Здесь особая роль отводится построению внутрикорпоративных отношений по вертикали на основе трансфертных цен, по горизонтали – на основе эффективной координации, с использованием механизмов перекрестного владения собственностью и холдинговых принципов организации взаимоотношений.

2. Формирование организационной структуры управления и определение состава участников.

3. Обоснование размера капитала, посевных площадей и угодий, производственной программы сельхозпроизводителей и других участников интеграции.

4. Обоснование активной и пассивной части основных производственных фондов и определение физических и стоимостных показателей СПП (размеры предприятия, размеры сельхозугодий, соотношение между растениеводством и животноводством, затраты на обработку условного гектара и производство условного центнера (для растениеводства) или тонны (для животноводства)).

5. Обоснование объема и структуры активной части основных производственных фондов МТС.

6. Обоснование параметров предприятий сельхозпереработки: оптимизация соотношения переработки зерна и животноводческой продукции.

7. За счет научно обоснованной системной технологии производства (оптимального севооборота) оптимизация издержек на содержание сельхозтехники в рамках СПП.

8. Практическая реализация разработанной системной технологии, обусловленной особенностями производства зерна, технических культур и продукции животноводства в рамках интегрированной системы.

9. Реализация инвестиционных проектов по развитию производств сельскохозяйственных предприятий и переработчиков сырья.

10. Внедрение инновационных технологий.

11. Формирование эффективных экономических механизмов взаимодействия участников интегрированного объединения (включая внутрифирменное ценообразование).

12. Формирование источников финансирования производства и воспроизводства основных фондов.

Широкомасштабная реализация предложенной концепции позволит создать для сельскохозяй-

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНЕ

ственных товаропроизводителей сопоставимые с другими отраслями экономики условия для развития за счет увеличения системных результатов, выражающихся в повышении продуктивности деятельности и роста доходов. Также это позволит повысить культуру использования земли, усовершенствовать структуру посевных площадей, расширить мелиорацию земель, увеличить объемы внесения удобрений, уменьшить влияние погодных условий на количественные и качественные показатели аграрного сектора, повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, увеличить эффективность и обеспечить рентабельное ведение отрасли.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Современное сельское хозяйство в России в результате реформирования находится в кризисном состоянии. Одной из основных причин деградации нам видится разрушение крупных сельхозпроизводителей, следствием чего стало нарушение технологии сельскохозяйственного производства.

2. Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что наиболее рентабельными и конкурентоспособными являются крупные сельскохозяйственные производства, работающие на принципах интеграции и кооперации.

3. Беспристрастный анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что необходимо создавать крупные агрофирмы. Концентрацию сельхозпроизводителей можно осуществлять только на основе добровольного объединения, либо на основе рыночных механизмов слияний, т.е. на основе интеграции. Государство может способствовать формообразованию интегрированных агрофирм посредством реализации стимулирующих программ.

4. Вертикально интегрированная агрофирма должна обеспечить максимально возможную замкнутость от выращивания сельскохозяйственного сырья до его глубокой переработки в рамках интегрированного объединения и включать в себя предприятия-производители продукции растениеводства, животноводства, а также предприятия-интеграторы, вокруг которых объединяются производители и которые обеспечивают системный эффект интеграции. К ним относятся машинно-тракторная станция (МТС) и предприятия сельхозпереработки.

5. Специализация и концентрация как имманентно присущие интеграции организационные элементы способствуют одновременному достижению двух противоречивых задач участников вертикально-интегрированной агрофирмы: сокращению затрат на производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а также повышению уровня рентабельности производства. Это обеспечивается, с одной стороны, реализацией системной технологии, а с

другой – устранением большого числа посредников и увеличением доли дохода, остающегося в распоряжении интегрированной агрофирмы.

6. Построение внутрикорпоративных отношений по вертикали на основе трансфертных цен, по горизонтали – на основе эффективной координации, с использованием механизмов перекрестного владения собственностью и холдинговых принципов организации взаимоотношений.

7. Реализация предложенной концепции организации вертикально-интегрированной агрофирмы позволит создать для сельскохозяйственных товаропроизводителей сопоставимые с другими отраслями экономики условия для развития за счет увеличения системных результатов, выражающихся в повышении продуктивности деятельности и роста доходов.

Литература

1. Яковлева С. АПК: возродим вместе? // Информационный сервер Алтайского края: URL: <http://www.amic.ru/articles/?id=48108>

2. Производство и отгрузка сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями Алтайского края за январь–октябрь 2005 г.: Стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2005. 73 с.

3. Социально-экономическое положение Алтайского края. 2004 г.: Стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Алтайскому краю Барнаул, 2005. 180 с.

4. Кузнецова И.П. ВТО: история, основы функционирования, проблемы // ЭКО. 2005. №6. С. 2–17.

5. Емельянов А. Продовольственная бедность населения России: истоки и пути преодоления // Экономист. 2005. №10. С. 78–85.

6. Галушкина М. Не называйте это проектами / М. Галушкина, Г. Костина и др. // Эксперт. 2005. №44.

7. Милосердов В. Крупное агропроизводство – локомотив развития сельской экономики // АПК – экономика, управление. 2005. №2. С. 3–10.

8. Шаропова Н. Концентрация сельскохозяйственного производства // Экономист. 2005. №7. С. 52–60.

9. Павлова Г. О современной сельскохозяйственной кооперации // Экономист. 2004. №10. С. 76–83.

10. Базиков А. Аграрные корпорации – перспектива развития / А. Базиков, Д. Немытов // Экономист. 2005. №7. С. 86–88.

11. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2010 г. (опыт перспективного территориального планирования) / Под ред. В.И. Псарева, Е.И. Роговского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 212 с.